Страна, объявившая войну Империи Алгранд, Автократия Гудвар.

В этом простом государстве всё решает сила.

Сила обеспечит тебе место на вершине, а без силы своё положение может потерять даже королевская семья.

По этой причине сражения в самом Гудваре разгораются свирепее чем с другими государствами.

И тут появился принц, которому удалось объединить страну и начать наступление на Империю Алгранд.

Он один из многих сыновей автократа, но с очень низким положением.

Его очерёдность на трон исчислялась тысячами.

Тем не менее он объявил:

— Мы не можем продолжать грызться между собой как есть. Если с кем и сражаться, то с внешним врагом!

Вместо того чтобы бороться за звания сильнейшего внутри страны, лучше сосредоточится на расширении её границ.

Он, Изель, собственными кулаками заставил братьев признать свою правоту и стремительно поднялся в очереди на трон.

Очередь на престол в Автократии определяется силой.

Совсем юный Изель добился звания кронпринца и выступил за будущее своей страны.

Ему всего двести лет, и выглядит он лет на двадцать.

Однако его натренированное тело уже было усеяно шрамами.

У него даже есть крестовидный шрам на лбу, но в Автократии шрамы считаются почетными и их никто не удаляет.

Ведомый Изелем флот насчитывает в себе три миллиона кораблей.

У Империи Алгранд же флот состоит из пяти миллионов кораблей.

В командном пункте флагмана Автократии, классе-крепость, Изель рассматривал упрощенную карту поля боя.

— У Кальвина должен быть не такой уж богатый боевой опыт, но держится он хорошо.

Вокруг Изеля собрались могучие воины. Большинство из них решили следовать за ним после того, как принц одолел их и подчинил своей воле.

Каким-нибудь боевым искусством занимались даже советники, так что они тоже накаченные.

— Я думал, имперский принц окажется слабаком, но у него есть многообещающие воины.

— Но всё равно у них в армии царит бардак.

— Похоже на то, словно им нужно было лишь укомплектовать войска на бумаге.

Изель со скрещенными руками проанализировал данные о противнике и сделал вывод, что передовым вооружением обладают только корабли вокруг Кальвина.

А вот примерно сорок процентов кораблей вообще непонятно как находятся на ходу.

С другой же стороны все корабли Автократии равны как на подбор.

В межзвёздном государстве, где всё решается силой, к вопросу вооружения относятся со всей серьёзностью.

Изель вытянул вперёд правую руку.

— Такими темпами мы одолеем Империю и завоюем себе новые территории!

Флот Автократии под предводительством Изеля напал на флот Кальвина.

◇

Мостик с оживлёнными воинами.

Здесь также находился Гид.

„Так вот значит, как всё решается силой? Всё-таки не дано мне понять.“

Когда он глянул в сторону, то увидел Гудвара с ярко-красным лицом осьминога.

Автократия находится в постоянных распрях из-за него, сущности, похожей на Гида.

Гид старался не обидеть Гудвара.

— Надо же, какие надёжные у тебя пешки. Этот молодой человек по имени Изель «на данный момент» твой фаворит?

Гудвар посмотрел на Гида.

— … Что всё это значит? Я ожидал битв кровожадных воинов, а они сплошное разочарование!

— Х-хоть я и говорил…

Гид рассчитывал, что Лиам точно вызовется принять участие в войне. Однако на деле оказалось, что он отказался под предлогом обучения… да и Кальвин не горит особым желанием пускать его на поле боя.

Теперь он находится в тылу, чего Гид не мог предвидеть.

Затем Гид подумал, что Лиам точно что-нибудь предпримет после череды побед Автократии Гудвар, но и тут ничего не получилось.

Гудвар с нетерпением ждал демонстрации Одной вспышки, но сколько бы он не терпел, ничего не происходило.

На поле боя сошлись могучие воины, но даже их не хватало, чтобы отвлечь его.

— Хочу посмотреть на Лиама! Убьёт ли его мой Изель, или же падёт сам? Хочу видеть их на поле боя!

Взволнованный Гудвар шлёпнул Гиду по щеке щупальцем.

— Б-больно же, перестань, Гудвар.

„Вот наглец! Да если бы я не растерял свои силы, то избавился бы от него в один миг.“

Гудвар продолжил хлестать Гида по щекам щупальцами, а затем взял его за воротник.

— Сейчас же тащи его.

— Э?

— Живо приведи Лиама на поле боя! Пусть сразится с моим Изелем!

— Н-не проси невозможного! Как только я к нему приближусь, от меня ничего не останется!

— Иди уже!

Изель получил от Гудвара благословение, и в отличие от Гида, это благословение настоящее.

Гид пытается ввергнуть Лиама в отчаяние, но Гудвар не такой. Он бросает Изелю один вызов за другим и награждает, если тот их преодолевает.

Но стоит ему потерпеть хоть одну неудачу, и он распрощается с милостью Гудвара. Также ему наскучит, если Изель станет слишком сильным.

Благоволение Гудвара вовсе не несёт в себе одни плюсы.

Гид решил, что возбуждённого Гудвара сейчас не удастся успокоить, поэтому решил его послушаться.

— Л-ладно.

— Вот так бы с самого начала!

Гид сжал кулаки перед разозлившимся Гудваром.

„… Как только разберусь с Лиамом, сразу же избавлюсь от него.“

Утешив себя, что стоит немного потерпеть, Гид исчез.

◇

Примерно в тот момент, как флот Автократии пришел в движение, на планету Аугул прибыл Марион.

Причина, по которой он был отправлен в другое время заключается в том, что приказ на перевод поступил позже.

А это в свою очередь вызвано необходимым временем для передачи поста.

Марион стоял со скрещенными руками у иллюминатора, где смог бы увидеть космопорт Аугула.

Перед ним раскинулся всё еще строящийся величественный космопорт.

— … Всё-таки он чудовище, как и говорилось в слухах. Получится ли нащупать у него слабость, когда он за такой короткий промежуток времени построил столь грандиозный космопорт?

Марион ожидал, что из-за внезапности приказа получится небольшой космопорт.

Его и отправили за этим, чтобы потом обвинить Лиама.

— Ну, стоит немного копнуть, как всё сразу вылезет на поверхность.

Он сблизился с Лиамом и притворялся союзником, чтобы найти в нём недостатки.

— На это ушло больше времени, чем я рассчитывал.

Марион с самого начала был Лиаму врагом.

Когда корабль вошел в космопорт, его на месте зафиксировали клешни.

Марион отправился к выходу, дорогу к которому ему уступал экипаж.

Статус столичного чиновника высоко ценится в Империи.

Марион спустился с корабля и обнаружил, что его ждали. Ожидавший рыцарь служит маркграфу Олгрену.

Для Мариона это встреча с рыцарем из главенствующего дома.

— Давно не виделись, лорд Марион.

— Вы проделали такой путь, чтобы встретить меня?

— Да.

Мариона окружили рыцари и военные маркграфа Олгрена. Со стороны могло показаться, что ситуация ухудшается, но для Мариона это союзники.

— Я не знал о вашем прибытии.

Рыцарь улыбнулся ему.

— Благодаря вам граф Банфилд обеспечил нам поддержку. Маркграф очень доволен.

Марион почуял неладное после этих слов, но военные и рыцари первыми выхватили оружие.

— … Как это понимать?

С лиц рыцарей исчезли улыбки, и их заменило намерение убить. Ощутив, что в случае любого резкого движения на него нападут, Марион поднял руки.

— Граф Банфилд ждёт вас.

На лбу Мариона выступил холодный пот.

„Что происходит? Почему всплыло имя Лиама? Я его еще даже не представил главе дома.“

Пока Марион в столице проворачивал свои тёмные делишки, Лиам тоже не сидел сложа руки.

Рыцари зловеще ухмыльнулись.

— Пора бы и переодеться. Графу не по нраву ваш нынешний стиль.

— П-прекратите!

Марион распахнул глаза и попытался сопротивляться, но девушки-рыцари уже схватили его.

◇

Чем занимаются по случаю окончания строительства космопорта?

Конечно же проводят вечеринку.

Для меня не имеет значения, сражаются ли не так далеко союзники или нет.

К тому же сегодня меня ждёт долгожданный сюрприз.

Вечеринка проходит в формате фуршета, но гости занимают стены и потолок благодаря невесомости. Зрелище то еще, но для межзвёздного государства не такое уж и редкое.

Поскольку используются стены и потолок, народа очень много.

И вдобавок вчеринкой занимался Уоллес.

— Уоллес, а разве не простовато вышло? — обратился я к Уоллесу, у которого по виду плохое настроение, и он над чем-то думал.

— Если провести более пышную вечеринку, нас потом будут ненавидеть люди на фронте.

— Ну и что с того, они всё равно нам политические соперники.

— Мы сейчас все в рядах войск Империи. Тебе не приходило в голову, что для нас это может плохо кончиться?

Уоллес удивлён, ну а я прибыл сюда, чтобы во всём разобраться… К сожалению, за моей отправкой по всей видимости стоит не Кальвин.

Так что он никак не связан с мадам Аннабелл.

Очень жаль.

Напитки не покидают бокалов, несмотря на невесомость.

Когда я верчу бокал, выпивка напоминает желе, но как только она попадает в рот, то превращается в жидкость.

Промочив горло, я рассказал Уоллеса о том, что грядет.

— Да всё хорошо. Кальвин способный парень. Ведь речь идёт о нём.

— О чем ты?

У него не было возможности подстроить мою отправку, а значит мадам Аннабелл воспользовался кто-то другой.

— Кальвину сейчас не до соперничества с нами.

— Тогда кто отправил тебя в приграничный район? Нет, понятно, что мадам Аннабелл. Похоже, Клео дал на это добро, но непонятно, что он задумал?

Я с жалостью посмотрел на Уоллеса. Он рассердился, ощутив на себе подобный взгляд.

— Что?! Если что-то знаешь, то скажи!

Хотелось бы сказать, чтобы сам подумал, но не будем об этом.

Я взглянул на вход.

— Что важнее, на подходе наш главный гость. Нужно его встретить, так что ты тоже со мной.

На площадку проведения вечеринки вошла девушка в сопровождении.

На ней красивое платье с короткой юбкой, которое подчеркивает её длинные ноги. Обычно она носила брюки, так что было трудно понять, но с обнаженными ногами и плечами всё сразу же становится ясно.

Уоллес задумчиво склонил голову набок.

— Где-то я её видел.

Разумеется, видел.

Заметив наше приближение, девушка нахмурилась и ей явно стало не по себе. Как же мне хотелось увидеть это выражение у неё на лице.

— Давно не виделись, Марион.

После моего зова, девушка, Марион, с досадой посмотрела на меня.

Марион изначально девушка, а не наряжена в неё.

Она отвернулась, и со мной заговорил маркграф Олгрен, который находился рядом с ней. А вот он ведёт себя дружелюбно.

— Премного благодарен за приглашение, граф Лиам.

— Как же тут обойтись без маркграфа, который защищает границы нашей Империи.

После нашего обмена комплиментами окружающие посчитали, что у нас хорошие отношения, но лично мне хотелось показать это Марион.

... Что у меня с ним налажены отношения даже без неё.

Маркграф заговорил о предоставленном мной вооружении.

— Благодаря вашему передовому вооружению уже через несколько месяцев будет организовано новое войско, поэтому мы сможем отправить на фронт подкрепление.

— Приятно слышать.

Слушавшую наш разговор со стороны Марион трясло от злости.

Но маркграф смотрел на неё хладнокровно.

— ... Похоже, я в долгу перед Марион.

— Ну, мы здорово поладили в столице. Скажи же, Марион.

Я улыбнулся ей, но она даже не посмотрела в мою сторону.

Должно быть считает свой нынешний внешний вид унизительным.

... Она должна быть благодарна, что всё ограничилось этим, учитывая её попытки завязать отношения сразу со мной и Лангранами.

Маркграф начал жаловаться.

— Мы отправили её в столицу на поиски поддержки. Конечно же дом Банфилдов был в списке кандидатов... но эта проблемная девчонка вдруг решила своевольничать.

Маркграф Олгрен и виконт Олгрен, главы двух соответствующих домов, смотрели на Марион холодными взглядами.

Причиной этому служит её своеволие.

Она проигнорировала приказ главенствующего и своего дома о поиске поддержки.

Хотя нет, она планировала воспользоваться им, чтобы показать себя.

Она хотела подняться в своём доме.

Когда я начал копать под неё, то результат оказался интересным.

Ну, на самом деле не сыграло бы большой роли даже то, если бы моим врагом оказался сам маркграф Олгрен, и это он пытался меня подставить.

Я бы просто воспользовался Автократией и нанёс ему такой ущерб, от которого бы он никогда не оправился.

Я обратился к Марион.

— Я же спрашивал у тебя, где твой хозяин.

Марион повернулась ко мне с ненавистью на лице и замахнулась правой рукой, на что окружающие быстро среагировали. Рыцари маркграфа попытались схватить её, а из моей тени показался Кукури.

Но прежде чем они что-либо успели, я схватил её сам.

— Было весело, Марион. Весьма похвально для такой мелкой сошки.

— !

Я отпустил её и повернулся к маркграфу.

— Ну вот как-то так.

— Мне действительно неловко за её выходку. Позвольте наказать её, как вам захочется.

— Да ладно, ничего. Скорее… предпочту, чтобы вы так всё и оставили.

Маркграф принял моё решение, а затем посмотрел на Марион.

— Лучше бы тебе не забывать любезности графа Лиама.

Мы с Уоллесом покинули их, но напоследок я кое-что сказал Марион.

— Ты выглядишь очень мило в этом платье, Марион.

Уоллес прошептал мне «Лиам, ну ты и изверг», но я изначально злодей, так что в этом он прав.

http://tl.rulate.ru/book/26417/2024717